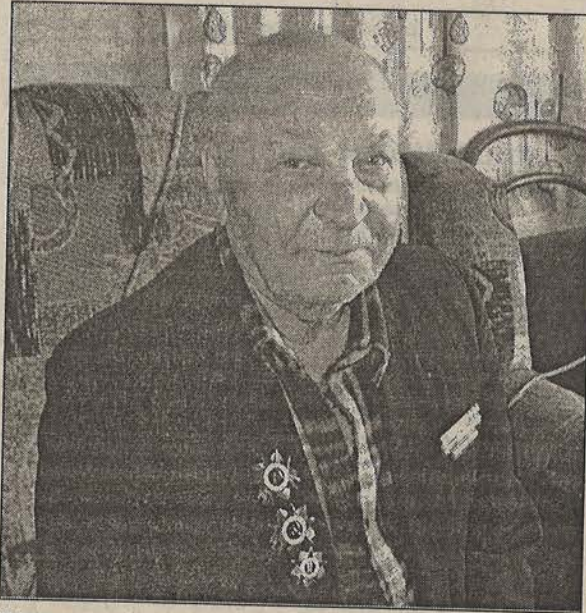

они ковали Победу

«Война — это наша судьба...»

Житель нашего города Николай Семёнович Каргин — один из тех, кто в годы Великой Отечественной войны оказался непосредственно на передовой. Боевой путь ветерана был недолгим, однако война в его судьбе оставила слишком заметный след.

Лидия КОСТРУЛЁВА.

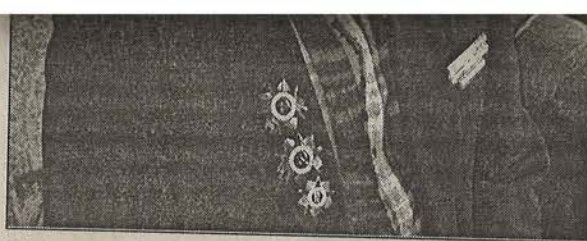
«НЖ». В армию он пошёл добровольно. Безусловно, испытывал при этом патриотические чувства, но определённую роль сыграло и то, что хотелось поскорее избавиться от изнурительного труда на лесоразработках, куда его дважды отправляли вместо больной матери.

На первое время как подростка ставили на сравнительно лёгкую работу — сучья сжигать. Он так старался, что всю одежку на себе пожёг, а морозы стояли сильные. Потом начал пилить деревья в паре с одной из женщин — они-то и были основной рабочей силой на этом и других тяжелейших участках. Голод, холод, непосильный труд без отдыха и продыха — всему этому, казалось, не будет конца. Не успел вернуться домой, как снова стали собирать народ на пе-

приходилось и расчётом командовать, и обязанности помощника командира взвода выполнять, и даже командира взвода заменять.

«Очень тяжёлыми были бои за Орёл, — вспоминает Николай Семёнович. Наша часть стояла в двадцати километрах от города. Здесь была сильнейшая танковая схватка, в которой воедино слились грохот, пламя, смерть. Настоящая огненная дуга, одним словом...»

А потом двинулись по направлению к Белгороду, дальше — на Харьков. Здесь было не легче, тем более что для солдата смертельная опасность таилась на каждом, можно сказать, шагу. Один из боёв за Харьков, который за сутки брали и снова сдавали немцам несколько раз, стал для Николая Семёновича последним: он был тяжело ранен в бедро причём ос-

Житель нашего города Николай Семёнович Каргин – один из тех, кто в годы Великой Отечественной войны оказался непосредственно на передовой. Боевой путь ветерана был недолгим, однако война в его судьбе оставила слишком заметный след.

Лидия КОСТРУЛЁВА.

«НЖ». В армию он пошёл добровольно. Безусловно, испытывал при этом патриотические чувства, но определённую роль сыграло и то, что хотелось поскорее избавиться от изнурительного труда на лесоразработках, куда его дважды отправляли вместо больной матери.

На первое время как подростка ставили на сравнительно лёгкую работу — сучья сжигать. Он так старался, что всю одежку на себе пожёг, а морозы стояли сильные. Потом начал пилить деревья в паре с одной из женщин — они-то и были основной рабочей силой на этом и других тяжелейших участках. Голод, холод, непосильный труд без отдыха и продыха — всему этому, казалось, не будет конца. Не успел вернуться домой, как снова стали собирать народ на лесоразработки, и он опять оказался в этом списке.

«Может, в армии будет полегче...» — думал по наивности. Впрочем, не только он один, а многие в те годы шли на фронт, как говорят, от нужды, надеясь там хотя бы вдоволь поесть. Но что их ждало впереди, наверняка в полной мере не осознавали.

Николаю Семёновичу выпала тяжёлая доля: после подготовки в учебных частях он был направлен на Орловско-Курскую дугу. Это были жестокие кровопролитные сражения, унесшие жизни многих его однополчан. В память на всю жизнь врезалось, например, то, что из его 163 стрелкового полка, входившего в состав первого Украинского фронта, после нескольких боёв осталось в живых всего 158 человек. Ему, пулемётчику по военной специальности,

приходилось и расчётом командовать, и обязанности помощника командира взвода выполнять, и даже командира взвода заменять.

«Очень тяжёлыми были бои за Орёл, — вспоминает Николай Семёнович. — Наша часть стояла в двадцати километрах от города. Здесь была сильнейшая танковая схватка, в которой воедино слились грохот, пламя, смерть. Настоящая огненная дуга, одним словом...»

А потом двинулись по направлению к Белгороду, дальше — на Харьков. Здесь было не легче, тем более что для солдата смертельная опасность таилась на каждом, можно сказать, шагу. Один из боёв за Харьков, который за сутки брали и снова сдавали немцам несколько раз, стал для Николая Семёновича последним: он был тяжело ранен в бедро, причём осколок повредил кость. Восемь месяцев провёл в госпитале под Самарой, потом, в свою Новославку, вернулся на костылях. Как инвалиду второй группы ему назначили паёк — 9 килограммов ржи и 400 с небольшим рублей денег в месяц. Казалось бы, хоть что-то, но... за рожью надо было ездить в Матаки, что ему было совершенно не по силам. Месяца три охранял колхозный огород, а потом инвалидность сняли, признав его годным для лёгкого труда. А осенью сорок четвёртого года он был вторично призван в армию.

Правда, теперь уже по состоянию здоровья на фронт не попал, служил в Чапаевске Куйбышевской области на военном заводе вплоть до самой Победы. И тогда, и после ране-

Окончание на 4 стр.

они ковали Победу

«Война — это наша судьба...»

Начало на 2 стр.

ние постоянно напоминает о себе, не позволяя трудиться в полную силу. Да и сейчас время от времени рана открывается и сильно беспокоит. Тем не менее инвалидность была восстановлена только в 1990 году.

Работал Николай Семёнович в промкомбинате — экспедитором, мастером по лесу, затем перешёл в охранныки. Со своей женой Марией Алексеевной, которой вот уже восемь лет как нет в живых, вырастили троих детей. Одна дочь живёт на Украине, другая — в Казани, а сын Владимир со своей семьёй здесь, в Болгаре. Отца, естественно, не забывают, но большую часть времени он всё же остаётся один на один со своими мыслями и воспоминаниями, в которых всплывает его нелёгкая и непростая жизнь.

«Как-то ко мне зашёл один

товарищ, то ли из газеты, то ли из какой-то организации, и спрашивает: «А что вам дала армия?» Трудно мне было ответить на этот вопрос, потому что я не просто служил, я — воювал, проливал кровь, на всю жизнь остался калёкой. Да что там говорить, мне просто повезло, что вернулся живым, а сколько нашего брата осталось лежать на поле боя... Армия дала такие испытания, которые было очень тяжело преодолеть, но война — это наша судьба...»

Боевой путь Николая Семёновича отмечен орденом Отечественной войны и медалью «За отвагу», ещё два ордена Отечественной войны он получил за свой огромный вклад в дело Великой Победы уже в мирное время. Эти награды — особая гордость ветерана, самоотверженно защищавшего свою Родину в трудное для неё время.